

ляет им девятнадцать (итого 30 вместо 49), т. е. удовлетворяет их требования частично. Ткачи по льну также добиваются повышения оплаты, ссылаясь на удорожание сырья и рост заработной платы вспомогательного персонала³³. Совет принимает во внимание первое обстоятельство, постановляет доплатить ткачам несохранившуюся сумму с тем, чтобы общая сумма составляла двести динариев. Ссылка на повышение заработной платы подсобного персонала игнорируется. В обоих случаях согласие соответствующих корпораций не отмечается. По-видимому, совет считал себя вправе, по крайней мере в данной ситуации, когда речь шла о государственном заказе, устанавливать цены по собственному усмотрению³⁴. Тем более имеются основания полагать, что так могла поступить сама государственная администрация³⁵.

Контроль над ценами мог осуществляться в основном там, где реализовалась продукция, т. е. на рынке (в некоторых городах их было несколько)³⁶, где были расположены многие мастерские³⁷, в которых на месте изготавливались и продавались изделия, и лавки, где продавались привозимые товары. Поэтому важнейшая задача администрации заключалась в том, чтобы заставить продавать товары на рынке, причем открыто, т. е. днем.

Об этом стремлении свидетельствует ряд текстов. В PSI. VII. 798 (Окс.? I в. н. э.)³⁸, при всей лакунарности текста и вызванных этим неясностей, несомненно, имеется в виду, что лицо, от имени которого излагается суть дела, преследуя задачу обеспечить продажу рыбы в городе (стк. 7, 28), а не в номе, в других номах или в (Малом) Оазисе (стк. 18, 27—30), причем не по повышенной цене (стк. 24—25), принял меры, чтобы рыба продавалась не ночью (стк. 17—18, 29), а днем (стк. 15—16, 20—21)³⁹. Еще полнее это требование сформулировано в Р. Оху. I. 83 = W. Chrest. 430 = Sel. Pap. II. 331 (227 г.). Это скрепленное клятвой обязательство торговца яйцами логисту Оксиринха, в котором он обязуется

³³ Стк. 13: διὰ τ[ῆ]ν πλειονίαν [τῶ]ν εἰδῶν καὶ τὴν πλειονοσίαν τῶν ὑπαρχόντων. А. Б. Ковельман почему-то делает из этого текста вывод, что «в жалобе ткачей упоминается корыстолюбие наемных работников». См.: Ковельман А. Б. Нравственный прогресс в римском Египте: (По данным частных писем II—IV вв.) // ВДИ. 1987. № 3. С. 172; *Он же*. Риторика в тени пирамид: Массовое сознание римского Египта М., 1988. С. 128. Но значение слова πλειονοσία (см. Wb. II. Sp. 116 — Lohnsteigerung) не представляет никаких проблем (μισθός — заработная плата), и нет никаких оснований навязывать чисто экономическому понятию нравственно-осуждающий смысл, ему не присущий.

³⁴ По-видимому, совет вообще старался навязывать работникам более низкую плату, даже когда шла речь о чисто муниципальных заказах. Так, например, в Р. Got. 7 (Пав., сер. III в., см. BL. V. S. 36) работники по стеклу соглашаются получать за ту же работу шесть драхм вместо ранее получаемых восьми. Низки цены и в Р. Köln. I. 52 (Ант., 263 г.), см. замечания издателя (s. 130, 143).

³⁵ О контроле в области монополизированной продукции см.: Фигман И. Ф. Оксиринх — город папирусов... С. 136.

³⁶ См.: Там же. С. 133—135.

³⁷ См., например, упомянутый выше Р. Lond. Inv. 1562, Ve = SB. VI. 12695. Стк. 10, 20. Ремесленники и торговцы концентрировались в особых районах, образовывали улицы, названные по профессии. Подробнее см.: Фигман И. Ф. Египет на рубеже двух эпох... С. 40—41.

³⁸ О тексте см.: Horn H. C. PSI 798. Fragments of Documents Regarding Fishing // CPh. 1929. XXIV. P. 164—168 и в особенности Rea J. PSI. VII. 798 // Miscellanea Papyrologica. Firenze, 1980. 1. P. 321—326, который переиздал текст, передатировал его, предложил стройное объяснение контекста.

³⁹ Ср. Р. Оху. XLV. 3244 (228 г.), который приводит в данной связи Дж. Рей.